

Секция «Востоковедение, африканистика»

Мифологема дороги в традиционной культуре якутов

Старостина Олеся Дмитриевна

Студент

*Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт
языков и культуры народов СВ РФ, Якутск, Россия*

E-mail: star_lesya_11@mail.ru

Основные представления якутов о традиционной дороге в совокупности образуют достаточно сложную структуру концептуального содержания мифологема дороги, которая отражена в якутских мифах, персонификациях, ритуальных действиях, гаданиях, народных приметах, знаках и знамениях, в богатых героических эпосах – олонхо, наконец, в повседневной культуре жизни якутов. Данная работа является первой попыткой исследования мифологема дороги в традиционной культуре якутов.

Описание культуры дороги мы начнем с ситуации ухода: сборы и проводы в дорогу. В этой начальной точке пути концентрируется значительная часть связанных с дорогой обрядов и верований. Высокая степень ритуализации поведения позволяет нам говорить об особых обрядах ухода...

Смысл обрядов ухода – переход человека из домашней в дорожную систему мировосприятия. Их результатом должно стать конструирование символического и нормативного комплекса, который будет затем определять поведение человека: домашний сменяется дорожным, статусом путника. Но во время сборов и проводов он пребывает в промежуточном статусе, который можно обозначить как статус «ушельца»

В обыденной народной лексике и фольклоре «жить» обозначается как ходить, топтать землю (траву), на землю топтаться, а сама жизнь описывается как дорога. В свою очередь, физические передвижения вписаны в сюжет жизненного пути, на протяжении которого периоды оседлости сменяются передвижениями, и с каждым этапом жизни традиция связывает те или иные их формы. В сознании якутов жизнь предстает как дорога, имеющая два конца: начало: - рождение человека и конец его смерть. Относительно стариков существует поговорка: «Ииннэ кылгаабыт, кэннэ уһаабыт», т.е. дорога его жизни спереди коротка, а сзади длинна». Протяженность и качество дороги жизни зависели от каждого путника в отдельности.

По мифоритуальным представлениям якутов о сущностных свойствах жизни можно предположить, что она осознавалась ими как процесс, имеющий в разных своих точках различное наполнение. Отправной точкой этого процесса являлся момент зачатия, который представлялся якутам намного шире, чем простой физиологический акт между мужчиной и женщиной.

По представлениям якутов, после смерти человека один из элементов его кут (души) отправлялось «путешествовать» на 40 дней по тем местам, где при жизни бывал умерший. «Путешествие» это называлось «кэритии», что можно перевести как «обход». Считалось, что во время «обхода» умерший собирал все следы своего пребывания в среднем мире и, в первую очередь, физического свойства: выпавшие волосы, зубы, постриженные ногти и т.д. Таким образом, умерший «собирая себя, как бы замыкает свой жизненный круг, т.е. здесь жизнь выступает как определенный, пространственно-временной отрезок – путь. В этом плане 40-дневную традицию погребального обряда

можно рассматривать как срок, в течение которого человек не только прощается с земной жизнью, но и осваивает загробную форму существования, постепенно адаптируясь к новому состоянию.

По представлениям якутов дорога в загробный мир представлялась дальней и последней дорогой завершающей земной круг деяний человека. Загробный мир не был одновариантным. Исходя из причины смерти и категории умерших он делился на несколько сфер и дорога туда также представлялась разной степени сложности и протяженности.

Готовя умершего к погребению, якуты как будто собирали его в дальнюю поездку. Путь в потусторонний мир представлялся сухопутным и дальним (хаамыылаах), поэтому особое внимание уделялось обуви умершего, подошву которой шили в два-три слоя.

Умершие достойной смертью отправлялись в мир мертвых. В якутском языке глаголы бар (идти, ходить), аттан (отправляться, пускаться в дорогу) применяются и в значении «уходить, умереть». Семантический переход уходить – умирать свойствен и другим тюркским языкам.

Таким образом, некоторые элементы мифологемы дороги якутов указывают на архаичность традиционной культуры свойственный ранним кочевникам южной Сибири и Центральной Азии.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск, 1975.
2. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.
3. Алексеев Н.А. Якутские мифы. Новосибирск, 2004.
4. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск, 2008.
5. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса, реконструкция, традиция и современность. Якутск, 2000.
6. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV – XIX вв.). Новосибирск, 2008.
7. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск, 1989.
8. Попов А.А. Камлание шаманов бывшего Вилюйского округа. Новосибирск, 2008.
9. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.). Якутск, 1989.

Слова благодарности

Спасибо, что вы есть и работаете во благо научного и интеллектуального развития студентов, молодых ученых.